

## К истории становления высшего женского образования в России

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, marina\_bulanova@inbox.ru*

*Аннотация.* В статье проанализирован сложный и противоречивый процесс становления высшего женского образования в России на примере открытия и деятельности двух негосударственных вузов: Женского медицинского института (1897) и Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (1908). Автор раскрывает историю борьбы за организацию «Высших женских врачебных курсов», в 1877 г. выпустивших первых женщин-врачей. На примере судеб А.Н. Шабановой, П.Н. Тарновской, Н.П. Драгневич показан сложный путь тех, кто по окончании курсов не имел юридических прав и вынужден был долгие годы доказывать собственный профессионализм коллегам-мужчинам. После закрытия курсов в 1881 г. потребовалось шестнадцать лет, чтобы отстоять право женщин на высшее медицинское образование в стенах первого в России Женского медицинского института.

Не менее сложной была история трехлетней борьбы за Московский городской народный университет, в уставе которого были сняты все ограничения по полу, национальности и вероисповеданию. По условиям А.Л. Шанявского, женщины не только могли быть слушателями, но и участвовать в управлении университетом (Л.А. Шанявская, Л.Б. Хавкина) и быть допущенными к преподаванию (Л.Б. Хавкина, В.Н. Шацкая).

Среди тех людей, которые внесли неоценимый вклад в организацию и деятельность данных негосударственных учебных заведений, были: меценаты и благотворители А.Л. Шанявский, Л.А. Шанявская, М.В. Сабашников; профессора-медики М.М. Сеченов, И.М. Склифосовский, С.П. Боткин, И.И. Мечников; профессора М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев.

В заключение делается вывод о том, что организация высшего женского образования в России стала возможной благодаря совместным действиям отдельных представителей власти, передовых кругов интеллигенции, предпринимателей и меценатов, а также всех неравнодушных людей, не пожалевших усилий и собственных средств на это благородное дело.

*Ключевые слова:* высшее женское образование в России, Женский медицинский институт, Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского

*Для цитирования:* Буланова М.Б. К истории становления высшего женского образования в России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 199–208. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-199-208

## On the history of the formation of higher education for women in Russia

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
marina\_bulanova@inbox.ru*

*Abstract.* The article analyzes the complex and contradictory process of the formation of higher education for women in Russia on the example of the opening and operation of two non-state higher educational institutions: Women's Medical Institute (1897) and Moscow City People's University named after A.L. Shanyavsky (1908).

The author reveals the history of the struggle for the organization of the "Higher Women's Medical Courses", which graduated the first female doctors in 1877. On the example of the fate of A.N. Shabanova, P.N. Tarnovskaya, N.P. Dragnevich shows a complex way of those who at the end of the courses did not have the legal rights and had many years to prove their own professional male counterparts. After the closure of the courses in 1881, it took sixteen years to defend the right of women to a higher medical education within the walls of the first Women's Medical Institute in Russia. No less difficult was the history of the three-year struggle for the opening of the Moscow City People's University, in the charter of which all restrictions on gender, nationality and religion were removed. According to the conditions of A.L. Shanyavsky, women could not only be students, but also participate in the management of the university (L.A. Shanyavskaya, L.B. Khavkina) and be admitted to teaching (L.B. Khavkina, V.N. Shatskaya).

Among those people who made an invaluable contribution to the organization and activities of these non-state educational institutions were named: patrons and benefactors A.L. Shanyavsky, L.A. Shanyavskaya, M.V. Sabashnikov; medical professors M.M. Sechenov, I.M. Sklifosovsky, S.P. Botkin, I.I. Mechnikov; Professor M.M. Kovalevsky, S.A. Muromtsev, N.V. Speransky, K.A. Timiryazev. It is concluded that the organization of higher education for women in Russia became possible thanks to the joint efforts of individual representatives of the authorities, the leading circles of the intelligentsia, entrepreneurs,

and patrons of the arts, as well as all caring people who have spared no effort and their own funds for this noble cause.

*Keywords:* higher education for women in Russia, Women's Medical Institute, Moscow City People's University. A.L. Shanyavsky

*For citation:* Bulanova, M.B. (2021), "On the history of the formation of higher education for women in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4 (part 2), pp. 199–208, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-199-208

## *Введение*

Становление высшего женского образования в России связано с особенностями конкретной ситуации второй половины XIX в. Необходимость женского образования к тому времени стала осознаваться передовыми представителями российской интеллигенции. Так, например, по инициативе проф. Н.А. Вышнеградского<sup>1</sup>, занимавшего пост члена ученого комитета Министерства народного просвещения, в 1858 г. был разработан план организации женского образования, а в 1862 г. подготовлен устав, определивший условия деятельности российских Мариинских женских училищ. Однако идея высшего женского образования была отвергнута тем же министерством при утверждении проекта университетского устава 1863 г., в котором оговаривалось право женщин сдавать вступительные экзамены наравне с мужчинами и, в случае успеха, быть зачисленными в студенты. Поэтому женщины, желающие получить высшее образование, были вынуждены либо выезжать за границу, либо самовольно слушать лекции в российских университетах. Изменить ситуацию могло лишь открытие негосударственных высших учебных заведений (в том числе специализированных) для обучения женщин.

## *Из истории открытия первого в России Женского медицинского института*

С поддержкой права женщин на высшее медицинское образование одной из первых выступила Л.А. Родственная (в замужестве – Шанявская)<sup>2</sup>. В 1872 г., пожертвовав 50 тыс. рублей на

---

<sup>1</sup> *Вышнеградский Николай Алексеевич* (5 декабря 1821 г., Вышний Волочек, Тверская губ. – 19 апреля 1872 г., Санкт-Петербург) – русский педагог, организатор женского образования в России.

<sup>2</sup> *Шанявская Лидия Алексеевна* (1834 г., Забайкалье – 1921 г., Москва) – золотопромышленница, меценат, организатор высшего женского образования в России. Супруга и сподвижница А.Л. Шанявского.

организацию высших акушерских курсов при Санкт-Петербургской Императорской Медико-хирургической академии, она содействовала подготовке женщин-врачей. Через пять лет успешной деятельности курсы получили новое название – «Высшие женские врачебные курсы», выпустив первых женщин-врачей. Среди них были А.Н. Шабанова<sup>3</sup>, П.Н. Тарновская<sup>4</sup>. Необходимо подчеркнуть, что юридические права у женщин-врачей тогда не было – это затрудняло их работу в городских и земских больницах, клиниках, лабораториях. Ведь по окончании курсов девушки получали лишь временные свидетельства без указания профессии и не имели возможности открыть собственную практику. Одна из выпускниц курсов – Н.П. Драгневич – в своих воспоминаниях писала о том, что ей еще долго пришлось преодолевать скепсис коллег-мужчин, убежденных, что «порядочный фельдшер может лечить лучше, нежели самая ученая женщина-врач» [Драгневич 1903, с. 73]. В 1880 г. по инициативе А.Н. Шабановой был учрежден нагрудный знак «ЖВ» – «Женщина-врач» для преодоления сопротивления тех фельдшеров, которые не выполняли распоряжений женщин-ординаторов.

После закрытия курсов в 1881 г. вся энергия и силы Л.А. Шанявской были отданы борьбе за открытие первого в России Женского медицинского института. Обращение преподавателей и слушательниц к Министерству народного просвещения с просьбой взять эти курсы под свою опеку осталось без внимания. Возмущению общественности подобным решением властей не было границ. Тогда, чтобы несколько снизить накал страстей вокруг медицинских курсов, в 1883 г. правительство попыталось утвердить официальный статус «ученых акушерок». В ответ А.Н. Шабанова, собрав подписи коллег, составила докладную записку Александру III, в которой убедительно доказала, что подобный статус не соответствует реальным достижениям женщин-врачей. Решение правительства было отменено, а официальный статус был утвержден в следующей формулировке – «врач женщин и детей».

---

<sup>3</sup> Шабанова Анна Николаевна (6 марта 1848 г., дер. Шабаново Смоленск. губ. – 25 мая 1932 г., Ленинград). Высшие женские врачебные курсы, выпуск 1877 г., в дальнейшем специалист в области детских болезней, основоположница Санкт-Петербургской (Ленинградской) педиатрической школы.

<sup>4</sup> Тарновская Прасковья Николаевна (1847 г., Российская империя – 1910 г., Санкт-Петербург). Высшие женские врачебные курсы, выпуск 1877 г., в дальнейшем врач-невропатолог и антрополог, поборница женского образования в России.

Однако шестнадцать лет потребовалось женщинам, чтобы вновь доказать свое право на высшее медицинское образование. Кроме выпускниц в борьбу включились профессора курсов, среди них: А.П. Красовский, А.Я. Раухфус, М.М. Сеченов, И.М. Склифосовский. Их мнение было единодушным: женщины-врачи на деле доказали свою отличную подготовку и получили признание со стороны общества. Были предприняты шаги и по материальной поддержке нового проекта: часть профессоров-медиков перечисляли гонорары за чтение лекций (терапевт В.М. Тарновский, микробиолог И.И. Мечников), 20 тыс. руб. завещал С.П. Боткин. Небольшими суммами помогали студенты-медики и обычные люди, обращавшиеся к врачам-женщинам. Супруги Шанявские отдали на это благородное дело 300 тыс. рублей, а Лидия Алексеевна еще и уговорила члена Государственного Совета К.П. Победоносцева, который противодействовал введению женского образования, пропустить заседание и, тем самым, не участвовать в голосовании по поводу организации Женского медицинского института [Сабашников 2011, с. 15].

В 1897 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие Женского медицинского института, но с рядом существенных ограничений: институт не имел государственной материальной поддержки, преподаватели получали невысокие оклады, выпускницы допускались к работе в женских отделениях больниц. Для поступающих девушек были введены ограничения: по вере (христианское вероисповедание), возрасту (20–35 лет), образовательному цензу (не ниже среднего образования), проходному испытанию (экзамен по латинскому языку). Кроме того, утвержденная чиновниками оплата обучения была по тем временам очень высокой – 100 руб. в год. Однако никакие самые жесткие условия не смогли воспрепятствовать успешной деятельности Института, и в 1902 г. состоялся его первый выпуск. Вместе со званием «врача женщин и детей» выпускницы пока оставались без прав государственной службы, но могли заниматься частной практикой и занимать должности врачей в ограниченном числе медицинских учреждений. И только когда в 1904 г. Институт перешел под контроль Министерства просвещения, выпускницы получили возможность работать наравне с мужчинами в лечебных заведениях всех профилей, а также претендовать на соискание ученых степеней в области медицины. Были сняты ограничения по вероисповеданию (но для девушек-иудеек оставалась квота 3%). К началу 1905 г. в институте обучалось 1500 человек.

*Из истории обучения женщин  
в Народном университете  
им. А.Л. Шанявского*

Еще одна страница, связанная с началом женского образования в России, относится к открытию в Москве негосударственного Народного университета. 15 сентября 1905 г. А.Л. Шанявский обратился в Московскую городскую думу с просьбой принять от него средства для открытия Народного университета, в котором смогут обучаться «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповедания»<sup>5</sup>. Это был смелый шаг в условиях противодействия Министерства просвещения попыткам приобщения женщин к высшему образованию. Однако Альфонс Леонович учитывал благоприятный настрой московской интеллигенции, поддержавшей открытые в 1870 г. Лубянские женские курсы при Московском университете. Также, по замыслу основателя, женщины допускались к преподаванию при наличии ученой степени или достижений в той или иной области науки и образования. Особым пунктом в обращении были оговорены случаи пожертвований на женское университетское образование. В таком случае выделялись отдельные часы для чтения лекций данной аудитории.

Будучи смертельно больным, хорошо осознавая неизбежность противодействия со стороны официальной власти, 31 октября 1905 г. Альфонс Леонович дает поручение-доверенность своей жене Лидии Алексеевне представлять его волю в деле организации работы по открытию народного университета<sup>6</sup>. В духовном завещании, составленном 7 ноября 1905 г., он еще раз возвращается к вопросу о поддержке женского образования в России, оговорив условие, что, если в течение трех лет, начиная с 3 октября 1905 г., Московская городская дума не откроет Народный университет, все средства передаются Санкт-Петербургскому Женскому медицинскому институту<sup>7</sup>.

Три года потребовалось Лидии Алексеевне Шанявской, чтобы выполнить завещание мужа и открыть в Москве Народный университет. Идею создания вольного университета поддержали выдаю-

---

<sup>5</sup> Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе 15 сентября 1905 г. // Рукописный отдел РГБ (РО РГБ). Ф. 554. Д. 6. Л. 10–13.

<sup>6</sup> Поручение-доверенность А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской // РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1–2.

<sup>7</sup> Духовное завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10об.

щиеся представители интеллигенции. Среди них: М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, А.Н. Реформатский, В.К. Рот, М.В. Сабашников, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев. По словам очевидца, проф. А. Кизеветтера, законопроект, вынесенный на ближайшую сессию Государственной Думы 4 декабря 1907 г., был взят на пересмотр и доработку новым министром народного просвещения, отличающимся крайним консерватизмом – А.Н. Шварцем [Кизеветтер 1996]. В большой тревоге за положительный исход за дело взялась сама Лидия Алексеевна. 2 февраля 1908 г. она отправляет телеграмму министру А.Н. Шварцу с просьбой ускорить решение вопроса об открытии Московского народного университета<sup>8</sup> и получает ответ с заверением в том, что у него нет никаких «злокозненных причин» задерживать дело. Не доверяя министру, Шанявская прибегает к крайней мере – 18 марта 1908 г. она пишет письмо Председателю Совета министров П.А. Столыпину с ходатайством о содействии в скорейшем решении вопроса об открытии Московского народного университета<sup>9</sup>. Как пишет А. Кизеветтер, несмотря на свой преклонный возраст и плохое состояние здоровья, вдова Шанявского лично увиделась с П.А. Столыпиным и получила у него обещание поторопить А.Н. Шварца [Кизеветтер 1996].

3 апреля 1908 г. Государственная Дума большинством голосов принимает решение в пользу создания Московского городского народного университета, присвоив ему имя А.Л. Шанявского. 18 июня 1908 г. Государственный Совет одобрил законопроект, принятый Государственной Думой, а 26 июня 1908 г. надписью Его Императорского Величества рукою «Быть по сему!» замысел Шанявского получил право на жизнь. 1 октября 1908 г. университет был открыт, а на следующий день в нем начались учебные занятия [Сперанский 1903, с. 20–34].

Личная заслуга Лидии Алексеевны Шанявской в открытии университета не подлежит сомнению:

Добиться открытия Женского медицинского института от такого министра, как Делянов, добиться открытия демократического университета от такого министра, как Шварц, было почти чудо, совершить которое способен был только энтузиазм. Таким образовательным энтузиазмом и была полна Лидия Алексеевна от дней своей молодости

---

<sup>8</sup> Телеграмма Л.А. Шанявской министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

<sup>9</sup> Письмо Л.А. Шанявской Председателю Совета Министров П.А. Столыпину от 18 марта 1908 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76–78.

до преклонных лет, передавая его всем, кто приходил в сколько-нибудь близкое обращение с нею [Шноль 2010].

Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского отличался от других особыми условиями набора: от абитуриентов не требовалось документов о предыдущем образовании, не было ограничений по полу, социальному и имущественному цензам, вероисповеданию. Сохранялось единственное условие: поступающие не могли быть моложе 16 лет. Оплата обучения была весьма скромной, не препятствующей желающим учиться в университете.

В первые годы обучение осуществлялось по общественно-историческим и общественно-политическим наукам. Преподавание вели специально приглашенные преподаватели и те, кто входил в Попечительский совет. Отдельной структурой был ученый совет института, который отвечал за составление учебных планов и утверждал программы. В 1910 г. было открыто научно-популярное отделение, слушатели которого обучались четыре года по школьной программе. На академическом отделении студенты в свободное от работы время (от 17 до 22 час.) три года осваивали программу одного из циклов: естественно-исторического, общественно-юридического или историко-философского.

Подчиненный Московской городской думе, университет не выдавал государственные дипломы, но это не мешало поступающим: на научно-популярном отделении число слушателей увеличилось в 4,3 раза за 5 лет, а на академическом отделении – в 2,5 раза за восемь лет. Большинство слушателей (74%) были в возрасте от 20 до 40 лет, что полностью соответствовало желанию А.Л. Шанявского «сделать доступным знание всем его жаждающим»<sup>10</sup>.

И, конечно, доступ к высшему университетскому образованию получили женщины. Это было особенно важно – ведь не все из них могли быть приняты в немногочисленные тогда женские учебные заведения. Статистика свидетельствует о том, что женщины активно воспользовались своим правом на получение высшего образования в Народном университете. Так, в 1910–1911 уч. г. на академическом отделении женщины составляли 56% слушателей<sup>11</sup>, а в 1915–1916 уч. г. – 68%<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1910–1911 академический год. М., 1911. С. 19.

<sup>11</sup> Там же. С. 20.

<sup>12</sup> Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1915–1916 академический год. М., 1916. С. 55.

Кроме того, состав Попечительского совета включал шесть женщин (вместе с вдовой генерала, Л.А. Шанявской). Так, среди членов правления университета была Л.Б. Хавкина<sup>13</sup>. Под ее руководством и на основе составленного ею проекта в 1913/14 уч. г. при Народном университете были открыты первые в России курсы библиотекарей. Необходимо отметить, что они были организованы в числе других специальных курсов с целью подготовки и переподготовки практических работников в востребованных сферах общественной деятельности<sup>14</sup>. Судьбы выпускниц народного университета еще предстоит реконструировать по архивным материалам. Среди них была Е.И. Кацпржак<sup>15</sup>. В 1915 г. она окончила историко-филологическое отделение и с 1918 г. работала в библиотеках Орши, Шуи, Смоленска. Составила каталог книг Смоленского государственного университета. С 1930 г. работала в отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне – РГБ).

### *Заключение*

Итак, открытие негосударственных вузов – Женского медицинского института (1897) и Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (1908), будучи результатом совместных усилий отдельных представителей власти, передовых кругов интеллигенции, предпринимателей и меценатов, а также всех неравнодушных людей, в свою очередь, ускорило процесс становления высшего женского образования в России.

### *Литература*

---

- Драгневич 1903 – *Драгневич Н.П.* Из воспоминаний женщины-врача (К 25-летию деятельности женщин-врачей) // Русское богатство. 1903. № 1. С. 72–80.
- Кизеветтер 1996 – *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий: Воспоминания: 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.

---

<sup>13</sup> *Хавкина Любовь Борисовна* (12 апреля 1871 г., Харьков – 2 июля 1949 г., Москва) – теоретик и практик библиотечного дела, руководитель курсов библиотекарей при Народном университете им. А.Л. Шанявского, в дальнейшем – заслуженный деятель науки (1945), доктор педагогических наук (1949).

<sup>14</sup> Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1915–1916 академический год. М., 1916. 60 с.

<sup>15</sup> *Кацпржак Евгения Ивановна* (1893 г., Петербург – 1972 г., Москва) – книговед, библиотекарь.

- Сабашников 2011 – *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011. 736 с.
- Сперанский 1913 – *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского: Ист. справка. М., 1913. 34 с.
- Шноль 2010 – *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 720 с.

## References

---

- Dragnevich, N.P. (1903), “From the memoirs of a female doctor (On the 25th anniversary of the activity of female doctors)”, *Russkoe bogatstvo*, no. 1, pp. 72–80.
- Kizevetter, A.A. (1996), *Na rubezhe dvukh stoletii: Vospominaniya: 1881–1914* [At the turn of the century. Memoirs 1881–1914], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Sabashnikov, M.V. (2011), *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters], Izd-vo im. Sabashnikovykh, Moscow, Russia.
- Speransky, N.V. (1913), *Vozniknovenie Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo: Ist. spravka* [The emergence of the A.L. Shanyavsky Moscow City People's University, Historical reference], Moscow, Russia.
- Shnol, S.E. (2010), *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki* [Heroes, villains, conformists of Russian science], 4th ed., Knizhnyi dom “LIBROKOM”, Moscow, Russia.

## Информация об авторе

*Марина Б. Буланова*, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina\_bulanova@inbox.ru

## Information about the author

*Marina B. Bulanova*, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina\_bulanova@inbox.ru